

НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ С ПОМОЩЬЮ АРХАИЧНЫХ МИФОВ

Аулина Е.В.

Всеукраинская общественная организация «Украинский центр исламоведения»

Сегодня политические мифы превращаются в эффективное средство информационной войны. Последняя предваряет и сопровождает боевые действия, либо, в отдельных случаях, может заменять их. В описываемых условиях актуализируется проблема способов нейтрализации той части современных политических мифов, которая превращается в сложно-структурированные комплексы и несет в себе деструктивный императив. Одним из элементов такого противодействия становится использование архаичных мифологических форм.

Ключевые слова: политический миф, мифологический комплекс, ядро мифа, периферия мифа, массовое сознание, ментальные и поведенческие стереотипы.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. В эпоху постиндустриального общества наблюдается очередной ренессанс политического мифа. Одной из причин этого являются непрекращающиеся военно-политические конфликты, которые вследствие применения новых разрушительных технологий имеют катастрофические последствия для социально-экономической сферы государства. При этом отмечаются попытки выстраивания с помощью средств массовой информации манипуляционных схем, призванных сеять хаос и страх в общественном сознании больших социальных групп и даже целых народов. Именно современный политический миф является действенным инструментом дефрагментации сознания социума, которая превращает общественные массы в толпу, лишая их рационального мировосприятия. Как показывает развитие исторического процесса наиболее опасными мифы становятся в том случае, когда они обслуживают зарубежные политические интересы. В подобных условиях исследование указанного социально-политического феномена из разряда чисто научных проблем переходит в прикладную плоскость и затрагивает область национальной безопасности.

Анализ последних исследований и публикаций свидетельствует, что в трудах таких авторов как Х. Бердінг, Р. Барт, М. Дмитренко, Л. Зубрицька, Е. Кассіер, А. Кольев, П. Кравченко, С. Кримський, К. Лисенко, С. Московічі, Г. Осіпов, О. Полисаев, В. Полосін, М. Попович, Г. Почепцов, В. Рюдигер, О. Садовників, А. Тихолаз, Л. Харченко, К. Хюбнер, І. Чорний, Ю. Шайгородський, В. Шедяков, М. Шестов, К. Флад были раскрыты многие субстанциональные элементы политического мифа.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Однако, не смотря на изложенное выше, практически отсутствуют научные работы, посвященные собственно противодействию мифологическим комплексам, имеющим деструктивную природу, что существенно затрудняет использование имеющихся теоретических разработок для решения прикладных задач.

Цели исследования – рассмотреть специфику влияния политического мифа на массовое сознание, а также использования архаичных мифологических конструкций в контексте нейтрализации деструктивных политических мифов в современных условиях.

Изложение материала. В современных условиях политическое, экономическое религиозное, социокультурное и иные виды соперничества между различными политическими (в том числе государственными) и этническими объединениями нередко перерастают в массовые погромы, террористиче-

ские акты, и даже локальные войны. К сожалению, поводом для боевых столкновений все чаще становятся войны информационные. В ходе них авторы агрессивных планов разжигают межнациональную рознь и социальную нетерпимость, готовя почву для последующих взрывов, поджогов, массового геноцида и прочих атрибутов человеческого самоуничтожения.

Сами по себе информационные войны являются сложной системой социальных отношений, ориентированной на создание условий для ментального доминирования в массовом сознании объекта агрессии. Среди элементов этой конструкции стоит выделить опирающийся на древние практики и одновременно весьма эффективный в нынешних условиях политический миф.

Так, еще Геродоту приписываются слова о том, что в Спарте, как и в Египте «миф мог быть» одновременно и мечтой, и поэзией, и метафизикой», а «также ... и политикой» [12, с. 48-68]. В отличие от греческого «римский миф» создавался «не массовым сознанием, а творческими личностями из среды и по заказу правящей элиты» [6]. В «римском мифе» правители уподоблялись культурным героям, действовавшим по воле богов. Экспансии римлян придавался превентивный, оборонительный характер. Простых жителей Вечного города убеждали в том, что войны были спровоцированы врагами извне.

Чтобы понять природу высокой эффективности влияния политического мифа на массовое сознание следует обратиться к его онтологической и структурной составляющим. В первом случае мы согласны с мнением М. Дмитренко о том, что «по своей сути мифологизация политических процессов представляет собой одну из форм идеологии» [2, с. 625]. Таким образом, создается комплекс идей, базирующихся на определенных основополагающих ценностях.

В структурном отношении современный миф можно представить в виде ядра и периферии. Базовые ценности, о которых говорилось выше, используются автором мифа при формировании его ядра (мифологемы). Основу последней составляет латентный императив, направленный на решение определенной задачи. Его латентность обеспечивается за счет отбора подходящих ценностей и их качественной целевой подстройки. Императивность – путем эксплуатации соответствующего архетипа, который априори служит обеспечению последующего раскрытия мифологических образов и событий в случае наличия необходимых условий.

Мифологические образы и события, составляющие периферию, подбираются автором мифа таким образом, чтобы способствовать безальтернативному раскрытию задействованного архетипа. В данном

случае значительное внимание уделяется их соответствию друг другу. Итогом подобных манипуляций должно стать превращение базового архетипа в соответствующие замыслу мифотворца ментальные и поведенческие стереотипы. В качестве наполнителя мифологемы могут использоваться и известные архаические мифы.

В качестве одного из наиболее наглядных примеров можно рассматривать события, происходившие в 1940 г. на фоне обострения военно-политической ситуации во Франции. Используя катрены Нострадамуса о мифологических событиях будущего, когда «машины, изрыгающие дым и огонь», будут с грохотом пролетать над мирными городами, сея ужас и смерть, немецкая разведка подготовила большое количество агитационных брошюр. От себя ведомство Шелленберга добавило, что страждущие смогут обрести спасение лишь на юге и юго-востоке страны. После распространения лжепророчеств толпы беженцев устремились по указанным направлениям. При этом немцам была предоставлена свобода передвижений в направлении Парижа и одновременно заблокирован подход французских войск [3, с. 90].

В данном случае перед нами практически в чистом виде раскрывается схема современного мифотворчества. В качестве архетипа используется хтонический образ дракона, вызывающий разной степени затаенности страх в подсознании большинства европейцев. К нему добавляются такие ценностные моменты как вера в слова пророков и долг каждого индивида предупредить о надвигающейся беде себе подобного. В условиях паники уровень критического восприятия максимально снижается и объект информационного воздействия практически не в состоянии провести разграничительную черту между действиями христианских пророков и катренами астролога Нострадамуса. В то же время латентный императив «спасайтесь от гнева небес» раскрывается за счет использования образа знаменитого предсказателя.

Для многих граждан Третьей Республики Нострадамус уже имел устойчивый мифологический имидж. Во-первых, благодаря ореолу таинственности, возникшему еще при жизни знаменитого астролога. Во-вторых, вере в то, что его исходящие из глубины веков прорицания сбываются. И разве может француз, живший в те времена, когда по народным поверьям больше всего на свете ценилась честь и вера, предать своего соплеменника в будущем? Подобного рода размышления с одной стороны затрудняли вскрытие вражеских замыслов. С другой успешно формировали требуемый ментально-поведенческий стереотип «хочешь спастись → беги на юг и юго-восток».

Российско-украинский конфликт вызвал очередной всплеск политического мифотворчества. При этом значительное количество мифов выстраивается с использованием общего для двух народов политико-исторического поля. По мнению большинства местных и зарубежных экспертов, Украина проигрывает информационное противоборство. Кремль уже имеет богатый опыт использования СМИ в двух чеченских войнах, конфликтах в Абхазии, Осетии и других горячих точках на территории СНГ. Вследствие этого российские мифотворцы действуют достаточно энергично и слаженно. В политических целях ими выстраиваются целые мифологические комплексы. Ярким примером может служить политический миф (комплекс) «о братстве». В этом комплексе используются сразу две мифологемы «о братской помощи» (БП) и «украинских фашистах» (УФ).

На первый взгляд идея БП совершенно противоположна УФ. Однако с точки зрения современного политического мифотворчества обе мифологемы составляют единое целое в рамках особо популярной среди мифотворцев дихотомии, известной уже тысячи лет под именами «добро и зло», «плохое и хорошее», «черное и белое», «мы и они». В нашем случае с помощью этого tandemного архетипа создается позитивный образ российской стороны и негативный украинской. В более локальном разрезе наблюдается попытка формирования среди части населения Донбасса восприятия украинского государства как враждебной и российского как дружественной (братской) силы.

Для наполнения tandemного архетипа «добро и зло» с акцентированием внимания на «братской» составляющей (если одни братья, то их противники не просто враги, а кровные враги) используются различные мифологические образы и события. Одна их часть (гуманитарные конвои) позитивно маркирована, вторая (предполагающая близость к образу фашизму/нацизму) – жестко негативно.

Первые в пределе представляют собой реминисценцию на идущий к нам из мусульманской и древнеегипетской мифологии образ каравана, понятный и близкий любому человеку. С этим образом прочно связан мощный эмоциональный мотив позитивного ожидания (надежды). У народов, во втором поколении переживших ужасы мировой войны, гумконвой также в состоянии вызвать в разной степени скрытую аллюзию на помощь бывшему СССР от западных союзников в рамках «ледд-лиза» и стоящую на порядок выше в эмоциональном плане – ситуацию с осажденным Ленинградом. Примером могут служить материалы в российских СМИ «Как в блокадном Ленинграде: корреспондент НТВ о жизни под обстрелами в осажденном Луганске», «В осажденном Луганске появилась вода, продукты и лекарства» и т.д. [4].

Создание позитивного образа гуманитарных конвоев несложно проследить в массмедиа РФ («Очередная помощь братскому народу: РФ готовит четвертый гуманитарный конвой для Донбасса» [11]. Ситуацией на Донбассе озабочены даже в Приморье. На сайте Артемовского городского комитета КПРФ существует целый раздел «В помощь братскому Юго-Востоку Украины» (названия статей соответствующие – «КПРФ отправила семнадцатый гуманитарный конвой в помощь жителям и бойцам Новороссии») [8]. Свою помощь предлагают также непризнанные республики вроде Абхазии, о чем говорится в РИА Новости («Конвой с гуманитарной помощью из Абхазии прибыл в ДНР») [9]. Согласно логике мифотворцев информационное воздействие усиливается за счет соответствующих публикаций в СМИ непризнанных ДНР и ЛНР («Восьмой гуманитарный конвой с помощью от братского государства – уже в ЛНР» [5]).

С помощью подобных мифологических комплексов формируется ложная социальная реальность, некритично воспринимаемая объектами информационного влияния. Во-первых, за счет императивности, базирующейся на мощных архетипах и эмоционально маркированных мифологемах, а также латентности, предусматривающей посредничество между указанными формами и объектом воздействия в виде не прямых указаний и намеков (которые на самом деле вполне четко воспринимаются индивидом на подсознательном уровне).

Попытки прямого информационного противодействия использованию таких мифологических комплексов именуют локальные результаты. Статьи в СМИ Украины чаще всего воспринимаются как

вторичные в новостном плане и не вызывают сопоставимого с первоисточниками интереса. Использование близкого к статистическому фактологического материала также не в состоянии преодолеть эмоциональную оболочку современного политического мифа, подспудно воспринимаемого на уровне веры. В тоже время обращают на себя внимание попытки зарубежных авторов использовать контрмифологические техники.

В частности, демифологизация современного мифологического комплекса «о братстве» осуществляется за счет использования широко известных мифологических архаических мифов, посвященных «троянскому коню» (сам «троянский конь») и связанные с ним «данайцы, дары приносящие»), а также «Янусу двуликому».

Названия материалов варьируются от минималистских «Russia's Trojan Horse» интернетресурса *opendemocracy* [20] и «Moscow's Trojan Horse» (*foreignaffairs*) [18] до приближающего архаичный миф к современному более сложному мифологическому комплексу за счет использования второй, не менее известной с давних пор мифологема Хаоса «The Chaos Convoy» (*foreignpolicy*) [14]. Весьма часто с конвоем ассоциируется российский политический лидер. «Is this convoy Putin's Trojan horse?» (*The Globe and Mail*) [16], «Ukraine pledges to block Putin's 'Trojan horse' aid» (*Daily Telegraph*) [22], «Kiev sets terms for entry of Vladimir Putin's 'Trojan horse' aid convoy» (*AFP*) [17].

Дальнейшая демифологизация осуществляется за счет сравнения Путина с легендарным Янусом двуликим. Тему двуликости, раскрываемую известным международным информационно-аналитическим ресурсом *project-syndicate* («The Russian Janus») [19] и *The guardian* («Why Russia is an economic and political Janus») [23], но уже применительно к РФ как к государству продолжил Б. Обама, заявив в своем интервью *The Economist*, что «Россия всегда была «двуликим Янусом» [15].

В описанных случаях названия материалов, имеющие мифологическую составляющую, являются мощным средством воздействия на подосознание целевой аудитории и одновременно способствуют ее расширению.

Большинство читателей, ознакомившихся с вышеперечисленными статьями из зарубежных изданий, незаметно для себя обретают, пользуясь терминологией Р. Барта «эссенциальную простоту», не считая нужным идти «дальше непосредственной видимости» [1, с. 306] в осмыслении описываемых событий. Являясь скрытым императивом, миф минуя сознание человека, занятого рациональным осмыслением остального (фактологического) текста сообщения и настойчиво требует его аксиоматического восприятия, как бы уже исходя от собственного Эго.

В то же время проверенная веками аттрактивность архаичных мифологических образов способствует существенному увеличению ознакомившихся с подобными текстами.

Влияние немифологической части сообщения является вторичным, в основном, предоставляя ауди-

тории данные о качественных (на уровне формальной логики) и количественных характеристиках предложенного объекта мышления. Эмоциональный маркер восприятия самого объекта к тому времени уже сформирован конкретным мифом в сжатом виде: «конвой = троянский конь → зло». Либо в тесно связанным с ним расширенным – «конвой = зло; конвой = Путин; действия Путина (России) по отношению к Украине = зло».

В данном случае следует обратить внимание на имеющие место перепечатки в украинской прессе статей из вышеуказанных информационных ресурсов – «Троянский конь и волк в овечьей шкуре: конвой Путина стал главной темой мировых СМИ» [12]; «Мировые СМИ: гуманитарный конвой или «троянский конь»? [10]. Кроме изначальной мифологической аттрактивности здесь используется технология «иностранного эксперта», что является дополнительным фактором, усиливающим психоэмоциональное воздействие на аудиторию.

Выводы. Мифы имеют двойственную природу. Их архаическая часть (до «римского мифа») является результатом коллективного творчества и несет чаще всего важную для существования социума информацию в легко передаваемом виде. Начиная с «римского мифа» подобного рода социокультурные феномены постепенно превращаются в инструмент политико-идеологического воздействия элит на широкие слои населения. Мифотворцами становятся отдельные индивиды.

Современные политические мифы могут рассматриваться как мифологический комплекс, состоящий из ядра (мифологема) и периферии. Мифологема формируется мифотворцем в направлении создания конкретного латентного императива. Мифологические образы и события, составляющие периферию, подбираются таким образом, чтобы способствовать безальтернативному раскрытию задемпированного архетипа. Для наполнения периферии могут использоваться архаические мифы.

Действенность современных мифологических комплексов заключается в комбинации расширенной архетипической базы, оказывающей определяющее влияние на эмоциональное маркирование индивидом входящей информации, и использовании современных технологий воздействия на сознание больших социальных групп.

Эффективная нейтрализация современных мифологических комплексов возможна за счет использования архаичных мифов. Последние за счет более простой структуры (характеризующемся практическим отсутствием периферии) в случае массированного применения могут успешно противодействовать современным мифологическим комплексам в формировании эмоционально маркированного восприятия информации.

Перспективы дальнейших исследований в обозначенном нами направлении могут лежать в сфере изучения эффективности использования создаваемых ныне контрмифологических комплексов для нейтрализации негативного воздействия современных мифологических комплексов.

Список литературы:

1. Барт Р. Мифологии / Р. Барт. – М.: Академический Проект, 2008. – 351 с.
2. Дмитренко М. Політична система України: Розвиток в умовах глобалізації та інформаційної революції: Монографія / Дмитренко М. Видання друге з доповненнями та змінами. – К.: Університет «Україна», 2011. – 820 с.
3. Нострадамус М. Центурии. – СПб.: Амфора, 2006. – 587 с.
4. В осажденном Луганске появилась вода, продукты и лекарства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1914773>
5. Восьмой гуманитарный конвой с помощью от братского государства – уже в ЛНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lg.strichka.com/item/17616829>

6. Как в блокадном Ленинграде: корреспондент НТВ о жизни под обстрелами в осажденном Луганске [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1149298#ixzz3OPNik1lg>
7. Колобов А. В. Этапы развития «Римского мифа» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1280142572>
8. КППРФ отправила семнадцатый гуманитарный конвой в помощь жителям и бойцам Новороссии) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.artemkprf.ru/index.php/755-20141002-3>
9. «Конвой с гуманитарной помощью из Абхазии прибыл в ДНР» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ria.ru/world/20141227/1040426390.html>
10. Мировые СМИ: гуманитарный конвой или «троянский конь»? РИА Новости Украина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rian.com.ua/analyt/20140814/355998124.html>
11. «Очередная помощь братскому народу: РФ готовит четвертый гуманитарный конвой для Донбасса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusdialog.ru/news/5469_1411546894
12. Троянский конь и волк в овечьей шкуре: конвой Путина стал главной темой мировых СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nvua.net/ukraine/Trojanskiy-kon-i-volk-v-ovechey-shkure-konvoy-Putina-stal-glavnoy-temoy-mirovyh-SMI-7477.html>
13. Хаксли Дж. Л. Геродот о мифе и политике в древней Спарте // Межвузовский сборник научных статей «Античность и средневековье Европы» – Пермь: Пермский ун-т, 1994. – С. 48-68.
14. The Chaos Convoy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foreignpolicy.com/2014/08/13/the-chaos-convoy/>
15. The Economist interviews Barack Obama [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economist.com/blogs/democracyinamerica/2014/08/economist-interviews-barack-obama-2>
16. Is this convoy Putin's Trojan horse? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theglobeandmail.com/globe-debate/editorials/is-this-convoy-putins-trojan-horse/article20022417/>
17. Kiev sets terms for entry of Vladimir Putin's 'Trojan horse' aid convoy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theaustralian.com.au/kiev-sets-terms-for>
18. Moscow's Trojan Horse [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141825/jan-werner-mueller-moscows-trojan-horse>
19. «The Russian Janus» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.project-syndicate.org/russia-s-paradox>
20. Russia's Trojan Horse [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opendemocracy.net/od-russia/cas-mudde/russia-s-trojan-horse>
21. Ukraine pledges to block Putin's 'Trojan horse' aid [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.independent.ie/world-news/europe/ukraine-pledges-to-block-putins-trojan-horse-aid-30504003.html>
22. Why Russia is an economic and political Janus [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/business/2013/sep/20/why-russia-economic-political-janus>

Ауліна Є.В.

Всеукраїнська громадська організація «Український центр ісламознавства»

НЕЙТРАЛІЗАЦІЯ СУЧАСНИХ МІФОЛОГІЧНИХ КОМПЛЕКСІВ ЗА ДОПОМОГОЮ АРХАЇЧНИХ МІФІВ

Анотація

Сьогодні політичні міфи перетворюються на ефективний засіб інформаційних війн. Останні випереджують і супроводжують бойові дії, або, в окремих випадках, можуть підмінювати їх. В даних умовах актуалізується проблема засобів нейтралізації тієї частини політичних міфів, що перетворюється в складно-структуровані комплекси та несе в собі деструктивний імператив. Одним з елементів такої протидії є використання архаїчних міфологічних форм.

Ключові слова: політичний міф, міфологічний комплекс, ядро міфу, периферія міфу, масова свідомість, ментальні та поведінкові стереотипи.

Aulina E.V.

Ukrainian Public Organization «Ukrainian Centre of Islamic Studies»

NEUTRALIZATION OF THE MODERN MYTHOLOGICAL COMPLEX BY USING THE ARCHAIC MYTHS

Summary

Today, political myths are transformed into an effective instrument of the information war. The last precedes and follows fighting, or, in some cases, may replace them. In the described conditions the problem of methods of neutralization of that part of the modern political myths which turns into complexity structured complexes and destructive imperative myths becomes topical. One of the elements of such counter becomes using of the archaic mythological forms.

Keywords: political myth, mythological complex, the core of the myth, the periphery of the myth, the mass consciousness, mental and behavioral patterns.